

*Александр Пономарев
г. Харьков, Украина*

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В РАЗВИТИИ ДУХОВНОСТИ НАРОДА

Одна из стратегических задач системы образования, в том числе наших конференций состоит в повышении уровня духовности и культуры молодежи, в том числе и в первую очередь студенчества как завтрашней элиты нашего общества. Это вызвано настоящим кризисом в духовно-культурной сфере как одной из составляющих длительного системного кризиса, который переживают и Украина, и Россия, и большинство других государств на постсоветском пространстве. Он выражается в хаотичности и непоследовательности трансформационных процессов, в том, что фактически так и не решены его задачи: формирование социально ориентированной рыночной экономики, создание гражданского общества и правового государства, духовно-культурное возрождение на основе исторических традиций и идеалов. В результате этого общество все чаще пребывает в состоянии апатии, безразличия, тихой ненависти к власти и скатывается к утрате жизненных целей, традиционных духовных и культурных ценностей.

Поэтому сначала остановимся на том, что же следует понимать под духовностью. Постановка этого вопроса не случайна, поскольку сегодня вообще своеобразной модой стало говорить о духовности, духовном предназначении и духовном мире человека, его духовном развитии и т.п. При этом трактовка смысла и содержания этих понятий разными людьми оказывается различной, иногда даже противоположной. Многие вообще склонны отождествлять духовность исключительно с религиозностью, хотя очевидно, что богатый духовный мир может быть присущ и атеисту, а бездуховным вполне может оказаться и глубоко верующий человек.

Что же следует понимать под духовностью? Духовность – это высший уровень личностного развития человека, когда основными мотивационно-смысловыми регуляторами его поступков, поведения и всей его жизни и деятельности выступают высшие гуманистические ценности. Это уровень наиболее зрелой и ответственной (перед собой и другими) личности, способной не только познавать и отображать внешний мир, но и бережно творить его. Духовность выражает способность человека к самотво-

рению и творению культуры. Она не только объективируется в создаваемых человеком для удовлетворения своих потребностей артефактах, но и трансформирует мир и самого человека с целью гармонизации отношений в системе «личность – общество – природа – техносфера». Ведь вследствие длительного бездумного характера природопользования человек поставил на край гибели природу как мир и среду своего бытия и свою цивилизацию.

Духовный человек – это, прежде всего, добрый человек, а добрым является не тот, кто делает добро, а тот, кто в силу самой своей сущности не может делать зла. Хотя такие понятия, как добро и зло или справедливость и несправедливость не несут и не могут нести четкой правовой нагрузки. Они являются исключительно нравственными категориями и в этом отношении они достаточно противоречивы. Действительно, то, что для одного человека может выступать добром и представляться ему вполне справедливым, для другого является несомненным злом и вопиющей несправедливостью. Попробуйте убедить любого олигарха, что он поступил несправедливо, фактически обобрав народ, обманом присвоил то, что создавалось трудом многих поколений, и во что сам он не вложил ни своих физических усилий, ни своего интеллектуального потенциала.

Источниками духовности выступают как социально-психологические особенности народа, его менталитет, так и его культурно-исторические традиции и идеалы, его культура. Эти же традиции не существуют сами по себе. Они формируются и поддерживаются в исторической памяти народа, лучшие представители которого как истинные подвижники, выступая хранителями и носителями этих традиций, передают их от поколения к поколению. Именно благодаря им, традиции откладываются на ментальном уровне, становятся мощным источником и действенным фактором поддержания и развития духовности, нравственности и культуры.

При этом культуру совершенно не обязательно соотносить с образованностью человека. Хотя между этими четырьмя феноменами – менталитетом, духовностью, культурой и образованием – и существует достаточно сложная система прямых и обратных связей, которые реализуются в их взаимодействии и взаимовлиянии, в их воздействии на личностное развитие человека и на развитие общества. Сами же эти связи носят четкий нелинейный характер, когда результат далеко не всегда бывает пропорционален прилагаемым усилиям. Поэтому педагогам и литераторам необходимо быть предельно внимательным к тем средствам, которые мы исполь-

зуюм в своей воспитательной деятельности, и к реакции на аудитории на сами средства и, если угодно, на их интенсивность и дозировку.

В подтверждение того, что духовность и культура человека далеко не всегда должным образом коррелируют с его образованностью, можно привести огромное множество примеров высокой духовности людей, не получивших высшего, а порой даже и среднего образования. И наоборот, к огромному сожалению, мы встречаем не меньшее количество людей, имеющих высшее образование (а некоторые сегодня с гордостью говорят о наличии у них двух а то и трех высших образований), которых не только нельзя назвать интеллигентами в подлинном смысле этого слова, но у которых практически отсутствует всякая культура, всякий духовный мир.

И вина за это лежит не только на самом человеке, но и на нас, на системе образования в целом и персонально на каждом педагоге. Точнее сказать, на каждом учителе и преподавателе, поскольку тот, кто в процессе обучения человека не сумел (или даже и не стремился) сформировать и развить его общую и профессиональную культуру, его духовный мир, не может по большому счету называться педагогом. Однако, к сожалению, для всей современной системы образования все более характерной становится отчетливая тенденция пренебрежения воспитательной составляющей целостного учебно-воспитательного процесса. А это наносит действительно невосполнимый вред духовности молодежи.

В связи с этим совсем не случайно известный российский философ И. А. Ильин отмечал, что «образование без воспитания не формирует человека, а развращает и портит его, поскольку дает в его распоряжение жизненно необходимые возможности, технические умения, которыми он – бездуховный, безверный и бесхарактерный – и начинает злоупотреблять. Следует раз навсегда установить и признать, что формальная образованность вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а распущенность вульгарной цивилизации» [1, с. 121].

Это предостережение ученого сегодня звучит особенно актуально. Ведь на нас осуществляется колоссальное целенаправленное давление бездуховной, а то и вовсе аморальной западной псевдокультуры. Цель этого давления состоит в том, чтобы вытравить из нашего сознания извечные общечеловеческие жизненные ценности, вытравить духовные и культурно-исторические традиции. Под влиянием этой «культуры» мы фактически превращаемся в Иванов, не помнящих родства. К тому же она извращает извечные моральные ценности народа.

Здесь уместным представляется привести слова известного румынского писателя, философа, историка религий и исследователя мифологии Мирча Элиаде, который совершенно справедливо утверждал, что нельзя быть человеком, не будучи творением той или иной культуры. И если ослабевает воспитательное воздействие на человека и формирование его духовного мира со стороны национальной культуры, он вовсе не оказывается в своеобразном культурном вакууме. Освободившееся место сразу же занимает агрессивная антикультура и ее спутница псевдокультура. Они умело маскируются под привлекательные для молодежи свободу от идеологии, вседозволенность и якобы выражение ее эстетических идеалов, ее устремленность в будущее. Клеймя и объявляя безнадежно устаревшими традиционные эстетические ценности и идеалы, они последовательно развращают молодежь, навязывают ей антигуманные вкусы и идеалы.

Сегодня особенно тревожной представляется ситуация с процессами формирования национальной интеллигенции. Ведь молодежь практически не читает художественной литературы. Она не знает произведений Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого, И. Я. Франко и Т. Г. Шевченко, не говоря уже о произведениях современных писателей. Одну из причин такой ситуации я вижу в том культурном застое, в котором оказалась значительная часть научно-педагогического состава высшей школы.

Массовый же характер подготовки специалистов и существенное послабление требований к научно-педагогическому составу в условиях перманентного общественно-политического, социально-экономического и духовного кризиса определяют появление ряда негативных явлений. Среди них утрата академических ценностей, усиление утилитаризма и прагматизма, свертывание общественных функций высшей школы и системы образования вообще, что, по большому счету, выступает серьезной угрозой будущему и самого образования, и общества, сохранению духовности и культуры народа. Поэтому сегодня особую актуальность приобретает задача существенного усиления гуманизации профессионального образования.

В связи с этим нельзя не согласиться с утверждением Л. П. Семененко, которая подчеркивает, что «гуманизация образования предполагает единство общекультурного, социально-этического и профессионального развития личности». Задача высшей школы, по ее глубокому убеждению, состоит в формировании «личности нового типа: гуманной, постигающей и по-

нимающей высокую ценность человеческой жизни; духовной, обладающей развитыми потребностями в познании окружающей действительности; самосовершенствующейся, находящейся постоянно в поиске смысла жизни, общении с искусством, самопознании, понимании своего внутреннего мира; творческой, с развитым интеллектом, стремящейся к преобразующей деятельности, обладающей чувством нового, способной к активной жизни и творчеству» [2, с. 225]. Подготовка же такой личности требует постановки соответствующих целей самой системой образования.

Обеспечение реальных возможностей подготовки специалистов модели XXI века требует выполнения по крайней мере трех таких условий. Первым из них должен быть высокий уровень духовности каждого преподавателя, которая будет выступать действенным фактором не только надлежащего влияния на студентов, но и восстановления авторитета образования и знаний в общественном сознании. Именно она должна помочь искоренению позорных проявлений коррупции и взяточничества со стороны отдельных преподавателей (язык не поворачивается назвать их педагогами), которые превращают свою профессиональную деятельность в системе образования в выгодный и достаточно прибыльный бизнес.

Вторым условием выступает социально-экономическое возрождение Украины, без которого практически невозможно гарантировать выпускникам возможности трудоустройства, а следовательно, и необходимой мотивации активной учебно-познавательной деятельности студентов, их социализации, овладения общей и профессиональной культурой, приобщения к системе духовных ценностей и к культурно-историческим традициям своего народа.

Третьим же условием следует считать общую духовно-культурную и социально-психологическую ситуацию в конкретном высшем учебном заведении. Она определяется характером взаимоотношений в коллективе, отношением преподавателей и руководства кафедр и факультетов к студентам и преподавателям, а также уровнем и характером преподавания, особенно дисциплин социально-гуманитарного цикла. Надлежащий уровень ответственности их преподавателей, как, кстати, и преподавателей всех других дисциплин, при общем усилении требований к системе их отбора, подготовки, профессионального совершенствования и аттестации становится стержневым элементом формирования и неуклонного соблюдения такой ситуации. Она, по своей сути, формирует специфическое социально-психологическое и социокультурное пространство вуза и его подразделений.

Как совершенно справедливо подчеркивают В. С. Сенашенко, Е. А. Конькова и М. Н. Комбарова, «социально-воспитательная среда вуза – это система общественных, материальных и духовных факторов, окружающих субъект образовательного пространства, а также совокупность межличностных взаимодействий, сопровождающих его социализацию, самореализацию и саморазвитие» [3, с. 104]. Представляется здесь особенно целесообразным подчеркнуть акцентирование авторами значимости именно духовных факторов как одного из системообразующих элементов общего социокультурного пространства высшего учебного заведения, которым иногда некоторые преподаватели, к сожалению, совершенно безосновательно пренебрегают. А возможно, уровень их педагогической компетентности и культуры является недостаточным для осуществления эффективной духовно-воспитательной деятельности.

Кроме того, отсутствие системы психолого-педагогической подготовки преподавателей, особенно в технических вузах, сказывается на преобладании у них технократического мышления, которое не способствует формированию их собственной духовности и умения развивать ее у студентов. Тем более, у них недостаточно развито понимание культурно-исторических традиций и ментальных особенностей народа. В то же время, как верно подчеркивают известные украинские специалисты в области социальной философии и философии образования В. П. Андрущенко, Л. В. Губерский и Н. И. Михальченко, «национальный характер – вещь тонкая и ранимая. Рассматривать его в парадигме качества чрезвычайно тяжело. Этот феномен имеет противоречивую природу. И это понятно. Противоречивой и переменчивой является сама жизнь». При этом авторы подчеркивают, что «украинский национальный характер содержит в себе все черты, присущие каждому цивилизованному этносу, нации, народу. Вместе с тем в нем присутствуют качества, сформированные исключительно под влиянием социально-экономических, политических и общекультурных обстоятельств жизни украинцев». По мнению ученых, «именно они и определяют их образ в истории, отличный от образа других народов, или в чем-то тождественный с одним или несколькими из них» [4, с. 299].

Современная философия образования преимущественно свое внимание сосредоточивает на целях и сущности учебно-воспитательного процесса и, по моему мнению, недостаточно заботится о таких определяющих факторах его

качества, какими выступают личность педагога, его профессионализм, мировоззренческие позиции, общая и профессиональная культура и уровень педагогического мастерства. Необходимость же решения задач социально-экономического и духовно-культурного возрождения Украины и ее перехода на траекторию устойчивого развития требует формирования надлежащего кадрового обеспечения этих процессов. Сегодняшние жизненные реалии предопределяют необходимость качественно нового содержания и характера подготовки специалистов. Им нужны высокий уровень профессиональной и социальной компетентности, четкие мировоззренческие позиций, моральные принципы и убеждения, богатый духовный мир.

Сформировать же это мир без обращения к истокам культуры народа, к его культурно-историческим традициям практически невозможно. Вполне справедливо об этом пишет председатель правления Союза писателей России проф. В. Н. Ганичев. Он подчеркивает, что «мысль человеческая, да и вся наша жизнь возвращает и возвращает нас к прошлому. Мы «проигрываем» его вновь и вновь и понимаем, что все больше и больше это славянское «старое» не такое уж старое, оно требует возвращения к великим идеям прошлого, к урокам столетий» [5, с. 5-6].

В этом отношении необычайно важную роль в формировании культуры и духовного мира студентов могут играть музейные экспозиции и выставки, когда они, соприкасаясь с артефактами материальной культуры, реальными свидетельствами жизни народа, его вкусов и эстетических идеалов, начинают понимать духовные основы его жизни. Высокие жизненные ценности народа, воплощенные в систему нравственных норм и отношений, нашли выражение в народной песне и танце, в одежде и украшении жилища. Неотъемлемо связанные с вкусами и идеалами, они проявляются в казалось бы простых предметах быта. Но если внимательно присмотреться, можно легко почувствовать, что при их изготовлении мастер вкладывал в них не только свое технологическое мастерство, но и душу.

Именно такого отношения к своей профессиональной деятельности и недостает сегодня очень многим работникам самых различных отраслей экономики, науки и культуры, а также сферы управления ими. А такая ситуация неизбежно порождает непрофессионализм и дилетантство, которые в конце концов и являются глубинной причиной затянувшегося системного кризиса в общественно-политической, социально-экономической и духовно-

культурной сферах нашего социума. Он усиливается еще и потому, что бездуховность влечет за собой безответственность. Ее же опасность является гораздо более сильной, чем может представляться на первый взгляд.

Ведь сегодня мы действительно разрушаем не только окружающую природу как среду обитания человека, но и ноосферу, весь гигантский объем накопленных предшествующими поколениями знаний о мире и самом человеке. Поэтому далеко не случайно В. Н. Сагатовский подчеркивает, что «современное человечество движется пока по пути антиноосферной стратегии, на котором и были порождены глобальные проблемы, чреватые катастрофой для человеческой цивилизации и жизни Планеты». На вопрос, «что же является духовной основой этого губительного пути?» ученый отвечает, что это «конечно же не наука и техника сами по себе, как это полагают антисциентисты, но ценности, стоящие за их неправильным использованием» [6, с. 68]. Другой известный современный российский философ С. Г. Кара-Мурза убежден, что в современных условиях, когда невозможно обеспечить надлежащее качество образования без учета последних достижений научно-технического прогресса, как никогда актуализируется задача гармоничного соединения научных знаний и духовности. Это особенно необходимо для студентов высших технических учебных заведений. Поэтому такую важную роль играют международные научные конференции по вопросам философии образования, формировании духовного мира и развития общей и профессиональной культуры студенчества, которые регулярно проводятся в Национальном техническом университете «Харьковский политехнический институт» по инициативе ректора проф. Л. Л. Товажнянского и проректора проф. А. Г. Романовского.

Обеспечение подготовки специалиста, гармонично соединяющего в себе высокий профессионализм, нравственность и богатый духовный мир, требует в качестве одного из определяющих условий наличие личности преподавателя, признанного профессионала, истинного педагога, учителя и наставника молодежи. Поэтому его подготовка и последующая успешная педагогическая деятельность существенно зависят от его собственного духовного мира. Проявлением этого мира является отношение преподавателя к студентам и к своей профессии. Ведь воспитательное влияние на них мы осуществляем и тогда, когда казалось бы и не занимаемся специально их воспитанием и даже не думаем о нашем влиянии на формирование их личностей. Однако это влияние в значительной степени определяет уровень профессионализма, общей и профессиональной культуры,

духовности и нравственности наших выпускников, а следовательно и то, какими путями будет развиваться наша страна, каким будет ее авторитет в мире, как будет меняться жизненный уровень народа и его социально-психологическое самочувствие. Для нашей профессии, как ни для какой иной, крайне необходимо наличие одновременно двух существенно различных качеств при высоком уровне развития каждого из них.

Первым из этих качеств выступает профессиональная компетентность преподавателя и активная исследовательская работа в избранной сфере науки и техники, а вторым – педагогическое мастерство и четкая психологическая направленность на педагогическую деятельность. Очевидно, что отсутствие или недостаточный уровень развития хотя бы одного из них существенно снижает коэффициент полезного действия преподавателя, его авторитет среди студентов и, главное, его внутреннюю удовлетворенность своей деятельностью и ее результатами. Следовательно, это отрицательно скажется и на качестве подготовки специалистов, их воспитании, духовности и культуре. Это существенно осложняет возможность успешного выполнения социальных требований к системе высшего образования и удовлетворения общественных ожиданий от ее деятельности.

В то же время даже необходимый уровень развития этих качеств еще недостаточен без наличия высокой духовности, нравственных принципов и убеждений преподавателя, его общей и профессиональной культуры. Поэтому важной актуальной проблемой как философии образования, так и организации системы подготовки педагога становятся обеспечение его духовности и поиск эффективных путей ее формирования и развития. Тогда можно надеяться, что он сможет усвоить и принять нравственные ценности. Как утверждал И. Кант, «моральную ценность должно усматривать только в том, что поступок совершают из чувства долга» [7, с. 15]. Вот это чувство долга и следует привить педагогу как неотъемлемый элемент его духовного мира вообще и системы его жизненных ценностей в частности.

Эта проблема связана с необходимостью преодоления кризиса системы образования, состоящего в том, что его традиционные цели, содержание и характер не соответствуют принципиально новым реалиям сложного и противоречивого мира, требованиям постиндустриального общества с его широкой информатизацией и ускоренным характером

инновационного типа развития. Преодоление кризиса требует глубокой философской рефлексии его причин и проявлений, переосмысления предназначения образования как специфического феномена и важного общественного института. Дело в том, что только на основе результатов этой рефлексии можно сформировать новую парадигму образования, адекватную вызовам времени.

Она должна исходить из существенного усиления роли социально-гуманитарной составляющей подготовки специалистов. При этом речь во все не идет об увеличении учебного времени на изучение соответствующих дисциплин. Необходимо пересмотреть цели их изучения с обязательной их привязкой к целям, содержанию и характеру будущей профессиональной деятельности специалистов. Видение студентами практической потребности в знании этих дисциплин как одной из предпосылок достижения жизненного успеха, максимальной профессиональной и личностной самореализации уже само по себе становится мощным мотивационным фактором. Роль же этих дисциплин в формировании и развитии духовного мира студентов вообще становится сверхзадачей их преподавания.

Понимание студентами онтологического статуса образования, его гносеологических, телеологических, герменевтических и аксиологических аспектов также требует качественно нового уровня преподавания социально-гуманитарных дисциплин. Без этого философия образования уже не сможет играть роль надежной методологической основы организации учебно-воспитательного процесса в высшей школе и научно-педагогической деятельности ее преподавательского состава. Без этого невозможна успешная деятельность по формированию и развитию духовного мира студенчества и его культуры, основанной на богатых культурно-исторических традициях народа. А это формирование выступает важнейшей предпосылкой духовного, а следовательно и социально-экономического возрождения Украины.

Таким образом, приведенные результаты исследований и размышлений автора и его почти пятидесятилетний опыт практической педагогической деятельности в высшей школе позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, на современном сложном и противоречивом этапе исторического развития наша страна нуждается в специалистах нового качества – высокопрофессиональных, с надлежащим развитием духовности и культуры. Во-вторых, для обеспечения качественной их подготовки необходимым условием выступает высокая профессиональная и

педагогическая культура преподавателей высшей школы. Однако без четкой системы их жизненных ценностей и духовного развития в нашем обществе будет преобладать технократический тип мышления. Поэтому чрезвычайно важной задачей всей философии образования, системы профессиональной подготовки и формирования педагогической культуры и нравственных ценностей преподавателей является формирование их высокой духовности.

Список литературы: 1. Ильин И. А. О русском национализме: Сборник статей. – М.: Российский Фонд Культуры, 2007. – 160 с. 2. Семененко Л. П. Эстетическое воспитание молодежи: новые грани // Пространство литературы – путь к миру, согласию и сотрудничеству между славянскими народами. – С. 225–234. 3. Сенашенко В. С., Конькова Е. А., Комбарова М. Н. Социально-воспитательная среда вуза как основа воспитания и социализации студенчества // Высшее образование в России. – 2011. – № 6. – С. 103–113. 4. Губерський Л. В., Андрущенко В. П., Михайченко М. І. Культура. Ідеологія. Особистість: Методолого-світоглядний аналіз. – К.: Знання України, 2002. – 580 с. 5. Ганичев В. Н. Беречь братские узы! // Переяславская рада: ее историческое значение и перспективы развития восточнославянской цивилизации. – Харьков: НТУ «ХПИ», 2011. – С. 3–6. 6. Сагатовский В. Н. Что такое гуманитарное развитие общества? // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 3. – С. 65–83. 7. Кант И. Критика чистого разума. – Симферополь: Реноме, 2003. – 464 с.